

ДИНА ДАНИЧ

ОТЕЦ ПОНЕВОЛЕ

18+

Дина Данич

Отец поневоле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69570298

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты скрыла от меня ребенка! – он безжалостно бьет словами. – А теперь хочешь снова спрятать его от меня?– Я не могла поступить иначе, и не стану...– Нет, Полина. Ты могла прийти ко мне и рассказать правду.– Серьезно? И ты бы поверил мне? После всего? Да ты выгнал меня на улицу, не став даже слушать, когда увидел те фото! Мне больно от воспоминаний. Я же и правда не предавала мужа. А он не услышал, не поверил. Просто закрыл передо мной двери, забыв о клятвах, которые давал.– Ты знала, как я мечтал о сыне, и утаила его. Думаешь, теперь я войду в твоё положение?– Пожалуйста, Назар. Это ведь и мой ребенок тоже...

Содержание

Пролог	4
– 1 Полина -	10
– 2 Назар -	17
– 3 Назар -	25
– 4 Назар -	32
– 5 Назар -	44
– 6 Полина -	53
– 7 Назар -	62
– 8 Полина -	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дина Данич

Отец поневоле

Пролог

Полина

Вот верно говорят, если ты дура, то это навсегда. Руки трясутся, пока меняю подгузник сыночку. На глазах слезы, но выбора нет. Мне придется пойти на поклон к отцу Платона и надеяться, что он не оскотинился за то время, что мы не виделись. Потому что это единственный шанс уберечь малыша и спасти ему жизнь. Слишком высоки ставки. И ради того, чтобы Платон не пострадал, я готова на многое. Даже унизиться перед Назаром. А ведь после того, как мы расстались, это будет сделать непросто...

Как и всегда, стоит вспомнить про бывшего мужа, как в груди начинает противно ныть.

Но все в прошлом. И ничего уже не вернуть назад. Все сломано.

Сын радостно машет ручкой, пытается ухватить меня за палец. Он еще не понимает, что совсем скоро мне придется оставить его с чужим мужчиной. Сможет ли Назар поверить? Не бросит ли, не отмахнется от малыша под собствен-

ной дверью?

Риск огромный. Но никто, кроме Адамиди, помочь не сможет. Даже у моих родителей сына могут найти и использовать против меня.

А я не могу этого допустить. Даже если, вполне возможно, я никогда его больше не увижу... Потому что Назар не простит того, что я сделала полтора года назад. И вряд ли даст шанс оправдаться. А уж как отреагирует на новость о том, что он стал отцом, и подавно боюсь думать.

Всхлипываю, и сын, улавливая мое настроение, тоже начинает капризничать, выгибаться. Это еще сильнее расшатывает нервы.

Маленький мой. Любимый. Простишь ли ты меня?

Наконец, собрав все необходимое, забираю люльку-переноску и, поправив парик, надеваю очки. Никто не должен опознать меня. У меня нет права на ошибку. Я должна спасти сына. И цена не имеет значения.

Толкаю дверь и, оглянувшись на небольшую съемную студию, тяжело вздыхаю. Мы были здесь счастливы, в нашем маленьком мирке на двоих.

Ровно до того момента, пока я не совершила роковую ошибку, которая может стоить жизни не только мне, но и моему сыну...

Назар

Выхожу из лифта и тут же торможу, потому что возле мо-

его порога стоит... люлька?

Откуда возле моей квартиры взялась люлька с ребенком?

Эта мысль крутится на повторе, пока я, как идиот, смотрю то ли на переноску, то ли на коробку, в которой лежит живой сверток. Почему живой? Потому что начинает активно кряхтеть, сопеть, а вскоре и вовсе раздается громкий плач.

Я растерянно оглядываюсь по сторонам в поиске мамы, но на этаже никого. Тогда как этот презент попал сюда?

Элитный жилой комплекс, говорили мне при продаже. Расхваливали охрану. А выходит, гуляй, кто хочешь?

Между тем плач становится все громче, и проблему эту кричащую, судя по всему, решать придется все-таки мне. Потому что никто из соседей не торопится выбежать и узнать, кого тут обижают.

Порядочные соседи, говорили мне. Да уж...

Все же открываю дверь и заносу свой неожиданный подарочек в квартиру. Что делать с детьми, я понятия не имею. Вот вообще. Далеко я от этого. Как был, так и остался.

И даже семейная жизнь не изменила этого во мне. Хотя Полина очень старалась. Но не срослось у нас. Разошлись, как в море корабли.

И вот теперь я сижу дома, наедине со свертком, в котором прячется чей-то ребенок, и вообще не представляю, что сделать, чтобы этот дикий ор, наконец, прекратился.

Давно не испытывал такой беспомощности.

В итоге заносу люльку в гостиную и закрываю дверь, что-

бы хоть немного стало потише, а затем набираю номер своей секретарши. Она ведь женщина, должна знать, что делать в таких случаях.

– Валерия, ты умеешь обращаться с детьми? – спрашиваю, едва та отвечает. Судя по молчанию, ошарашить сотрудницу у меня вышло неплохо. – Я, что, не по-русски говорю?

– Кхм, – тут же подает признаки жизни Краснова. – Прошу прощения, просто не ожидала такого... поворота.

– Я тоже, Лера. Так что? Детей успокаивать умеешь?

– Ну, в теории, да. Своих-то у меня нет, но я видела, как это делала сестра.

– Отлично! У тебя сегодня работа на дому. Жду тебя через полчаса у меня.

– Что? – шокированно выдыхает секретарша.

Да что ж такое-то! Плач становится все сильнее, и я начинаю всерьез опасаться за то, чтобы ребенок не сорвал себе связки. Или у них такого не бывает?

– В общем, если вкратце, то мне подбросили ребенка под дверь.

– Вам что?!

– Лера, не тупи, – раздражаюсь все больше. – Говорю же – подкинули ребенка.

– А где его мать?

– Вот и я хотел бы это знать. Я пришел, а люлька возле двери стоит. И никого. А он теперь орет, не переставая.

– Кто орет?

– Ребенок, кто же еще.

– Так вы достаньте его. Жарко же, наверное, – неуверенно советует Валерия. И я чувствую себя идиотом. А все почему? Потому что я как-то не очень горю желанием становиться отцом. Несмотря на давление родителей. Пусть вот от братца моего дожидаются, а меня увольте. Рано пока.

– В общем, жду тебя. И поскорее.

– Но у вас же встреча назначена, – растерянно отвечает она. – С инвесторами. Я уже все приготовила... Они вот-вот приедут...

И тут до меня доходит – черт, я же совсем забыл! Домой ведь заехал, чтобы забрать папку с документами, а тут вот ЭТО...

– Значит, еще быстрее двигай сюда. Посидишь с этим возмутителем спокойствия, а после переговоров я уже буду искать мамашу-кукушку, которая оставила своего птенца у меня под дверью.

Заканчиваю разговор и прислушиваюсь. Странно, плач прекратился. Может, уснул? А потом меня ошпаривает мысль – а что, если ребенок просто выпал из люльки и теперь не дышит?!

Тут же заглядываю в комнату, но нет. Все на месте. Вместо крика лишь едва слышное сопение. Поэтому я осторожно подхожу ближе, но трогать не решаюсь – вдруг снова заорет. И вдруг замечаю небольшой листок, который не увидел там, на лестничной площадке.

Достаю тот и разворачиваю. Всего несколько строк, но содержание такое, что внутри что-то переворачивается:

“Назар, это твой сын. Платон.

Прости, что не сказала раньше. Прошу, спрячь и защити его от опасности. Если бы не она, я бы тебя не побеспокоила”.

В полном шоке сажусь рядом с люлькой и растерянно перечитываю послание еще раз. Мой сын? Вот это – мой сын?

Снова смотрю на записку и с запозданием понимаю, что почерк-то знакомый. До боли.

Почерк бывшей жены. Полины. Женщины, которая разбила мне сердце, а потом для надежности еще и потопталась по нему своими острыми каблуками.

И это наш с ней сын?

- 1 Полина -

Оставить сына – все равно, что вырвать сердце и положить рядом с ним. Мне очень больно, и слезы застилают глаза, когда смотрю на экран мобильного. Сейчас на нем выведено видео с микрокамеры, которую я оставила в холле рядом с дверью Назара. И глядя на то, как он бережно заносит в дом люльку с Платоном, я не сдерживаюсь, рыдаю в голос.

Сколько ночей я провела, представляя, как любимый мужчина возьмет на руки нашего сына? Сколько раз мечтала, как все могло бы сложиться, если я бы смогла предвидеть ту ловушку и не угодить в нее?

Не счесть.

Но теперь ничего не исправить. Все уже сделано. И... все сломано, как сказал тогда Назар.

Все сломано, Полин...

Вот бывший муж снова выходит из квартиры и оглядывается по сторонам, словно ищет кого-то. Понятно, кого. Мать ребенка.

Ответственный, порядочный. Я верю, что он не выбросит нашего сына на улицу. Но вот поверит ли, что он и правда его?

Я не знаю.

Когда-то у меня была семья. Настоящая. Крепкая. Мы мечтали о достижениях, карьере. И добились своего. Затем

поняли, что оба хотим ребенка. И вот здесь пришлось туго. Потому что, в отличие от работы, в этом плане так ничего и не вышло. Так я думала, когда подписывала документы на развод.

А потом – две полоски и приговор – десятая неделя беременности. А ведь я тогда даже не поняла, что уже в положении. Не заметила задержку, списала все на стресс, который тогда вытягивал все силы. Удивительно, как Платоша удержался в моем организме.

Настоящий боец. Мой любимый мальчик. Мой сыночек.

Увижу ли я его снова?

Назар снова заходит домой, и все. Пути назад уже точно нет. Какое-то время так и сижу, глядя в никуда, прокручивая в голове план действий на ближайшую пару дней. Одноразовый мобильник, лежащий на соседнем сиденье, внезапно оживает.

Черт. Раз такое дело – времени в обрез.

– Да? – отрывисто говорю, ответив на звонок.

– Они нашли тебя.

И все. Короткие гудки. Закрываю глаза, откидываясь на подголовник. Я знала, что так будет. Главное, я успела спрятать сына. Адамиди не тронут. Не посмеют. Даже если смогут отследить эту ниточку. А Назар... Друг заверил, что камеры на этаже эта его новомодная штука заглушит достаточно качественно, чтобы нельзя было определить, кто оставил ребенка.

Если мне суждено еще когда-нибудь вдохнуть спокойно, я обязательно вернусь за Платошей. И, возможно, тогда бывший сможет выслушать меня и даже поверит в то, что я расскажу. Пока же я должна скрыться. И как можно скорее.

Заведя мотор, выезжаю с многоуровневой парковки и осторожно вливаюсь в поток машин.

Разгар рабочего дня – все куда-то спешат. А мне нужно этим воспользоваться по полной.

Как меня отследили – понятия не имею. Казалось бы, в этот раз я предусмотрела все до единой мелочи.

Но Грег не стал бы врать. Он и так давно предупреждал, что информация, которой я владею – билет в один конец. А я все не верила, надеялась, что все устаканится.

Не вышло.

Если знать расположение камер слежения в городе, можно легко затеряться. А я, к счастью, знаю. Поэтому имею личную фору.

Огромный торговый центр – то, что надо, чтобы сменить внешний облик и перейти на следующий уровень. Все проходит без запинки, а я с тоской думаю о том, что еще пару лет назад моя жизнь не была похожа на какой-то дешевый блокбастер со слезкой и побегами.

Следующий пункт – сменить машину и покинуть город. Но вот здесь что-то идет не так. Происходит то, что невозможно предусмотреть – в меня врзается малыш лет пяти. Зареванный, растерянный.

Смотрю на него и понимаю, что пройти мимо и не помочь – просто не смогу...

– Зайка, что случилось? – спрашиваю, присаживаясь перед мальчиком. – Тебя кто-то обидел?

– Нет... – хлюпает тот носом и начинает размазывать слезы по лицу. – Я папу потерял... Мы были магазине, а потом...

И опять плачет. Беспомощно оглядываюсь по сторонам. И вот не понимаю, как люди могут равнодушно проходить мимо рыдающего ребенка. Ни один ведь не остановился. Словно и нет малыша тут.

– А как выглядит твой папа?

– Он большооой и сильный...

– Ага, ясно, – киваю, понимая, что большего от малыша не добьешься. – Тише, мы обязательно найдем его. Веришь мне?

Мальчик останавливает плач и смотрит зареванными глазами так, словно я ему секрет открыла.

– Правда? Ты сможешь? Я искал его, но не смог найти.

Вот она – детская непосредственность.

– Конечно, – принимаю решение, – давай пойдем к специальной тете, и она даст объявление для твоего папы. Хорошо?

Мальчик кивает, доверчиво вкладывает свою ладошку мне в руку и смотрит так, словно я его мечту пообещала исполнить.

– Как тебя зовут?

– Миша.

Я улыбаюсь ему и веду к стойке информации. А по дороге думаю, если вся эта история затянется, да к тому же начнутся поиски блудного родителя, то я точно засвечусь и опоздаю. И это очень-очень плохо. Но и бросить малыша одного не могу. Выбор нелегкий, но учитывая, что, кроме меня, к нему никто так и не подошел, не спросил, что случилось, я уже знаю, что останусь. Чем бы это ни обернулось.

Но мы не успеваем дойти до места, как на нас налетает, словно ураган, высокий мужчина и хватает ребенка.

– Мишка! Как ты меня напугал! – выдыхает тот, прижимая к себе мальчика.

– Папа!

Не могу сдержать улыбки, видя, как сын обнимает отца, как цепляется за его плечи и снова плачет. Но теперь уже не от страха. К счастью, ситуация разрешилась, и мне можно идти дальше, по своим делам.

Вот только...

– Девушка! – окликает меня мужчина. – Подождите!

– Пап! А она мне помогла! Вот! – тут же говорит малыш. – Она такая хорошая. Давай заберем к себе?

Отец смущается и тут же строго смотрит на озорника.

– Миша, я тебе, что говорил?

– Что?

Его хитрая мордашка выглядит так умилительно, что

невозможно не улыбнуться. Мужчина тяжело вздыхает и качает головой.

– Простите, пожалуйста. Он не всегда ... такой.

– Все хорошо. Не страшно. Рада, что вы вовремя на-
шлись, – вежливо отвечаю и снова пытаюсь уйти. Но отец
мальчика опять удерживает меня. Теперь уже за локоть.

– Извините, как вас зовут?

Я открываю рот, чтобы представиться, а затем тут же осе-
каюсь. Нельзя. Нельзя отвечать правду.

– Алина.

– Владимир, – отвечает он. – Можно пригласить вас в ка-
фе? – он обворожительно улыбается, а я понимаю, что вре-
мени остается в обрез. Я и так уже вышла за рамки допусти-
мого. Нельзя светиться еще больше.

– Нет, извините, я спешу.

– Но мне бы хотелось как-то отблагодарить вас, – настой-
чиво говорит он.

– Спасибо, не надо. Я ничего такого не сделала, – резко
бросаю и, развернувшись, тороплюсь к эскалатору.

К счастью, меня больше никто не задерживает, и я иду к
выходу. По пути прикидываю, как и где сэкономить потра-
ченное время, чтобы успеть попасть на пересменку охраны
и улизнуть незамеченной. Задумавшись, я не сразу замечаю
идущую навстречу женщину с огромной сумкой. Та неловко
поворачивается и задевает меня.

Вскидываю руки, пытаюсь ухватиться хоть за что-то, что-

бы удержать равновесие, но в этот момент нога подворачивается, и я кубарем скатываюсь по лестнице. После очередного удара о ступеньку в голове меркнет, и я теряю сознание...

– 2 Назар -

Я все сижу и думаю – как могло выйти так, что Полина скрыла от меня беременность? Да, у нас были сложности в отношениях. Большие сложности, но... Черт, как она могла?! Даже если мы не планировали детей, это не повод, чтобы скрывать подобное!

Если, конечно, это правда, а не очередная красивая ложь от бывшей.

С другой стороны, какова вероятность, что это не ее почерк? Я все же не эксперт, и стопроцентно гарантировать не могу.

Снова заглядываю в кулек, надеясь разглядеть, верно ли мое подозрение. Но сморщенное личико нисколько не помогает понять – Полина ли подкинула мне это “счастье” под дверь?

Все же сомнения одолевают меня. Бывшая жена, конечно, оказалась той еще штучкой, но... Но чтобы выкинуть ребенка? Да еще и заявить, что он – мой?!

Мы не общались больше года. Даже на расторжение брака она не соизволила прийти – прислала своего адвоката. Мне тогда было плевать. Слишком злился. Даже порадовался, что не придется смотреть в ее лживые глаза.

Однако номер ее у меня остался. Я даже не сразу переименовал ее контакт из любимой жены в просто Полину.

И вот теперь пытаюсь дозвониться этой самой “просто Полине” уже третий раз. Но ответ оператора не меняется – абонент вне зоны действия сети.

Вот и что думать по этому поводу? Где искать эту мамашу? У родителей? Пожалуй, что да. Это логичнее всего. Но сделать это мне не дает ребенок. Потому что снова начинает ворочаться и верещать, словно потерпевший.

А я ведь пальцем его не трогал! Что с ним не так?

Когда я почти готов сдаться и уже даже нахожу номер мамы, в дверь раздается звонок. На пороге оказывается Лера.

– Наконец-то! – выдыхаю с облегчением. – Успокой его!

Секретарша прислушивается к ору в гостиной и округляет глаза.

– Что вы с ним сделали?!

– Да я не трогал его вообще, – огрызаюсь тут же. Что за наезды на начальство? Кто тут вообще главный?

– Вот именно, – обвиняюще произносит она, тут же ловко доставая орущий кулек из люльки, и, положив на диван, начинает шустро развязывать. – А надо было достать, раздеть. Ему же жарко. Или это девочка?

– Пацан это, – неохотно отвечаю.

– Если не трогали, то откуда знаете? – подозрительно спрашивает Лера.

Да вот же... Прокололся!

– По крику понял, – ляпаю первое, что приходит в голову.

Секретарша недовольно цокает языком, но дальше отчи-

тывать меня не решается. Оно и хорошо – зарплату-то я ей плачу. А не наоборот.

– Так, ну вы правы, Назар Леонидович, мальчик у вас.

– Что значит – у меня?!

– Ну, в гостях у вас. Вам же его подкинули. Не мне, – усме-
хается Валерия, явно получая удовольствие от ситуации. В
отличие от меня. – А еще ему надо поменять подгузник.

Я непонимающе смотрю на нее. От меня-то чего надо?
Краснова демонстративно закатывает глаза и указывает ру-
кой на дверь.

– Пакет принесите. Я там, в коридоре оставила.

Ребенок между тем замолкает и вместо крика изучает но-
вую тетку, попавшую к нему на радары. И пусть лучше так.
Голова уже начинает конкретно трещать от его писка.

Лера деловито достает упаковку подгузников, пачку влаж-
ных салфеток, затем раздевает малыша и ловко меняет гряз-
ное на чистое. А затем это самое грязное сует мне в руки.
Пахнет, надо сказать...

– Это мне? – брезгливо морщусь.

– Это – в мусор. Если не хотите нюхать, можете в пакет
завернуть, – равнодушно отвечает она и снова сосредото-
чивается на ребенке.

Вообще у нее довольно sporo все выходит. И если я не
смогу найти Полину достаточно оперативно, весьма вероят-
но, что Лера сможет...

– Даже не думайте! – строго чеканит она.

– Что?

– У вас на лице написано, что вы меня уже в няньки определили. Поэтому и говорю – даже не думайте.

Вот ведь... женщины!

– Это почему? – даже любопытно, что это за демарш такой она себе позволяет. Я ж начальник, в конце концов.

– Потому что я пришла к вам секретарем работать, а не нянечкой, чтобы пеленки-распашонки менять. Мечтала бы об этом – выскочила бы замуж еще пять лет назад. Так что увольте – но нет.

– Уволить-то – это пожалуйста, – намекаю ей, что вообще-то стоит и берега видеть.

Лера, наконец, отвлекается от малыша и недовольно смотрит, поджав губы.

– А расписание вам кто будет составлять? А переговоры готовить? Документы? Сопроводительные? Командировки оформлять?

И чем больше она перечисляет всякие мелкие поручения, которые без нее и правда были для меня просто жуткой головной болью, тем сильнее я понимаю, что идея и правда так себе. Няню-то всяко проще найти.

– Ладно, убедила, – сдаюсь в итоге. – А теперь что делать-то?

– Как что? Родителей искать, конечно. Но для начала надо в полицию позвонить. А они, наверное, уже в органы опеки.

– И что эти органы сделают?

– Будут искать мать и отца.

– Отца?

Валерия смотрит на меня, как на идиота.

– Отца. И мать.

– А почему не просто мать? – кажется, сегодня премия на самого глупого начальника – моя. Но, к счастью, Лера сдерживается и не озвучивает эту мысль.

– А вы знаете, что у него только мать?

Два – ноль. Уела.

– Возможно, – уклончиво отвечаю я. И тут же попадаю под такой взгляд, что становится не по себе. Когда беседовал эту девушку пару лет назад, мне как раз понравилась эта ее манера пробивать до самого конца. Вот поручи ей достать самого вредного клиента – сделает. Каждый раз удивляюсь этому качеству, но сейчас жалею – потому что сам оказываюсь на месте этого клиента.

– То есть вы в курсе, чей это ребенок.

И ведь не спрашивает. Утверждает.

– Возможно...

– Тогда тест ДНК, – делает вывод секретарша.

– Зачем?

– Ну, это ж, наверное, ваш, – она кивает на ребенка, – наследник тут лежит. А вы, поди, ни сном ни духом.

– С чего ты взяла?

Лера демонстративно закатывает глаза и надевает обратно пиджак.

– Скину вам на почту пару вариантов хороших клиник.

– Эй, ты куда? – оторопело смотрю, как эта женщина направляется к выходу.

– Как куда? Работать. Мой рабочий день еще не закончился. А начальник у меня, знаете ли, самодур.

– Это я-то самодур?!

– Местами, – милостиво уточняет она. – А вообще – пока вы тут личное разгребаете, неплохо бы прикрыть вас в офисе. Если, конечно, контракты с Емельяновым и его компанией вам еще нужны.

– Нужны, – на автомате отвечаю я.

– То-то же. И кстати, все, что может понадобится на первые сутки, я купила. Но это только минимальный набор. Так что должны справиться сегодня вечером и ночью.

– А что ночью?

– Дети в этом возрасте, вполне вероятно, просыпаются по ночам и хотят есть. А то и подгузник сменить придется.

– Лера! Стой! Двойная премия! Но ты останешься с ним! Краснова насмешливо качает головой.

– ДНК-тест. А после подам заявку в агентство, и вам подберут хорошую няню. Но сегодня, увы, придется узнать, что такое быть отцом.

Пока придумываю, как еще бы задержать эту деловую женщину с замашками чайлд-фри, она успевает сбежать.

Пацан растерянно мявкает, а я беспомощно смотрю на него.

– И где же носит твою мамашку, хотелось бы мне знать?! – вздыхаю я.

Мальчишка ожидаемо молчит. Не отвечает.

Сажусь рядом и задумчиво кручу в руках мобильник. Звонить родителям бывшей? Если вдруг Поля у них, и при этом подбросила мне ребенка, то спугну. Свалит еще куда. Нет, тут надо действовать наверняка. Но и этого... кошусь на ребенка, тоже с кем оставить? Не с собой же везти?

Вот ведь... Надо было у Леры спросить, как детей перевозят вообще – они нормально переносят дорогу, или там тоже есть свои приколы.

Насчет ДНК-теста мысль как-то не находит отклика. К чему? Мы с бывшей женой предохранялись поначалу. Я сразу сказал, что пока к детям не готов, да и она вроде бы поддержала. А потом, когда решились, не выходило. Много чего перепробовали, а после вскрылось всякое... Там уж не до интима стало.

Так что если у нее ребенок, то не факт, что от меня. Хотя внутри от одной только мысли, что это мой пацан, становится странно.

Ведь Платон может оказаться наследником Адамиди. И... не знаю, эта мысль вызывает странные эмоции...

Заглядываю в лицо малыша и пытаюсь понять – похож ли он на меня?

Сейчас, когда он не ревет, мне уже не так страшно. Даже интересно – такой маленький, его и в руки-то брать страшно.

Вдруг что-то не так сделаю?

Как только Лера его так шустро переодевала?

Платон смотрит на меня с интересом, пока вдруг на его лице не появляется беззубая улыбка.

Выглядит... непривычно. И я, как дурак, улыбаюсь в ответ.

– Ну, что, мамашка твоя потерялась где-то? – спрашиваю, даже не рассчитывая на ответ. Но мальчика протяжно агукает и снова улыбается. Что ж, если выяснится, что это и правда мой сын... Ну, Полина, ты мне еще ответишь за то, что посмела скрыть от меня ребенка.

– 3 Назар –

Впереди меня ждет целая ночь наедине с пацаненком – пока няня не приедет, придется самому справляться. Я не сомневаюсь, Лера хоть и поржала знатно, дело свое знает – заявку оставит и подберет самую лучшую. Но, к сожалению, не сию секунду.

Так что делать? Позвонить матери? Они с отцом как раз недавно вернулись из отпуска. Но как ей объяснить наличие ребенка? Впрочем, и затягивать выяснение обстоятельств не в моих интересах. Поэтому... Набираю номер матери.

– Назар! Рада слышать! – отвечает она почти сразу. – Что-то случилось?

– Почему что-то должно случиться? Я не могу тебе позвонить просто так?

– Ты? – ехидно усмехается она.

Да, мама у меня с отменным чувством юмора. А еще она обожает воспитывать своих детей весьма своеобразным способом. И, пожалуй, единственные, кто избежал этого – Никас и Ева, наши двоюродные брат с сестрой.

– Дай-ка вспомнить, сколько раз это было за последний год...

– Мам!

– Не мамкай, – осекает она меня. – Давай ближе к делу – мне еще отца надо вытащить на прогулку.

– То есть ты занята? – мне едва удастся скрыть разочарование в голосе.

– Не особенно, милый. У тебя есть предложения?

– Да, одно такое... – В этот момент пацан решает высказаться и вякает от души. Или пищит. Уж не знаю, какое слово лучше отражает ту звуковую волну, что накрывает мои уши.

– Это кто у тебя там? Ты в саду детском, что ли?

– Можно и так сказать. Приедешь?

– Надо полагать, без отца?

Вот за что обожаю маму, так это за ее обалденную проницательность.

– Да, пока без него.

В трубке повисает многозначительное молчание. Очередной элемент воспитания. И я терпеливо ожидаю вердикта.

– Жди, через час буду. Сам понимаешь – не могу же сорваться просто так.

– Ага, – вяло отвечаю, а у самого – гора с плеч. Уж час-то с этой крохой я выдержу – уверенно думаю я, отбивая звонок.

Наивный дурак.

Потому что сначала Платон решает, что он слишком долго молчит, и пора бы продолжить разрабатывать связки. Я по всякому пытаюсь договориться с крикуном, но у него явно свое мнение по поводу того, как надо вести себя.

Измучившись, в конце концов, разбираю пакет от Леры и нахожу там погремушку. Не такая уж оригинальная игрушка, но на целых пятнадцать минут это срабатывает.

А затем все начинается по новой.

– Платон! – пытаюсь перекричать его строгим голосом, – ты ведешь себя нехорошо! Нельзя так долго кричать!

Но пацану плевать. Он надрывается, что есть мочи, а я чувствую себя абсолютно беспомощным. Что же делать? Как вообще успокаивают маленьких детей?

В итоге, потеряв всякую надежду, рискую все же взять мелкого на руки. Аккуратно, словно хрустальную вазу, беру того и едва дышу.

И, о чудо! Мальчишка, наконец, замолкает, а я выдыхаю с облегчением. Правда, лишний раз пошевелиться боюсь – вдруг что-то сделаю не так. Платон внимательно смотрит на меня, а затем вдруг опять широко улыбается.

Мне улыбается. И от этого внутри становится очень-очень странно. словно произошло что-то невероятно важное. Нервно сглатываю и улыбаюсь ему в ответ. Зачем? Скорее, потому что невозможно не отреагировать на такое проявление детских эмоций. И вот в этот момент мне почему-то очень хочется, чтобы пацан оказался моим.

Когда заканчивается этот самый час, и, наконец, раздается звонок в дверь, мне кажется, что у меня гора с плеч падает... Давно я не нервничал так сильно. Все же ребенок – это огромная ответственность. Но стоит мне вернуть пацана в люльку, как тот раздражается недовольным плачем.

– Заходи, – выдыхаю с облегчением, пропуская мать в квартиру.

Мальчик, затихший после звонка, начинает новый виток и снова заходится плачем, а я обреченно прикрываю глаза.

Ну, вот, опять...

– У тебя дома ребенок? – спрашивает мама таким тоном, что я понимаю – все, попал. Причем по полной. Этот цепкий взгляд мне очень хорошо знаком.

– Ага, подбросили вот на порог этого подкидыша.

– ЧТО?!

Пока прихожу в себя, мама уже разворачивает активность.

– Кто это тут такой маленький? – воркует возле этого крикуна. И он снова притихает и во все глаза смотрит на очередную новую тетю. – Какой хорошенький, – продолжает умиляться мать. – Давай-ка я тебя возьму на ручки. Не хочет с тобой нянчиться этот злыдень, да, маленький?

Мне остается только вздыхать. Спорить с ней бесполезно. Но если это поможет успокоить крикуна – да и ладно. Пусть обзывает меня, как хочет.

– Вообще-то я с ним целый час тут сам сидел.

– Откуда ребенок? – между делом снова спрашивает мама, даже не глядя в мою сторону и полностью игнорируя мое замечание. Вот все-таки женщины созданы для такого, а не мужчины. Сразу видно – понимает, что к чему. Даже Лера! И та!

– Нашел у порога, когда заехал за документами. Сказал же.

– Просто нашел? – обманчиво спокойно уточняет мать,

все же бросая на меня недоверчивый взгляд.

– Думаешь, я его выкрал, что ли? – возмущаюсь подобно-му. – Я, по-твоему, совсем моральный урод?

– Ты мне скажи, Назар. В последнее время отдалился, не звонишь, не приезжаешь. После развода с Полиной ты..

– Хватит! Вот этого не надо! Ясно?

Родители были против. Конечно, они не знали всей ситуации в целом. Но и не стремились. И отец, и мать придерживались правила не лезть в личную жизнь своих детей. Но все же пару раз свое недовольство высказали.

– Ясно-ясно. С ребенком-то что делать будешь?

– Мать искать, понятное дело.

– И что, знаешь, с чего начать?

Пацан на ее руках вдруг оборачивается ко мне, смотрит как-то странно, а затем снова широко улыбается.

– Хорошенький, правда? – воркует мама, заметив мой ступор.

– Ага.

– Надо, наверное, в полицию позвонить. Чтобы найти родителей, – добивает она меня своей логикой.

И в целом это правильно. Так делают, если находятся подкидышей. Отдают органам правопорядка, чтобы те нашли горе-родителей. Вот только... Что, если один из родителей – это все же я? И плевать, что я ни сном ни духом.

Вообще, конечно, вероятность не стопроцентная. Но иррациональные сомнения уже точат. А вдруг да? Вдруг этот

мелкий – мой?

От этого становится душно, и я понимаю, что надо сваливать. Чтобы хоть немного привести мысли в порядок. А заодно и навестить родителей Полины.

– Ладно, я побегу. Ты сможешь приглядеть за ним? – хрипло спрашиваю, стараясь не смотреть на улыбающегося пацана, который начинает активно мычать и махать ручками.

– А ты сам куда? В полицию поедешь, да?

– Ага, – растерянно бормочу лишь бы оказаться подальше как можно скорее. – Выручишь, мам? Я ведь его с собой не могу...

– Надо же, какой лапочка, – приговаривает она. – Ты в детстве, ну, прямо такой же был. Тоже вечно высказывался, а чуть что не по-твоему – кричал и возмущался.

– Все дети кричат, – неуверенно говорю я.

– Все, да не все, – возражает мама. – Смотри, он и лоб морщит, прям как ты! И носик такой же...

– Они все похожи, – хватаюсь за последний аргумент. Не готов я прямо сейчас рассказывать матери о том, что, возможно, это и правда ее внук у меня под дверью оказался. – Ладно, мне и правда пора.

– Все хорошо будет, сын. Езжай спокойно. Я пригляжу. Все равно планов особо не было.

Я киваю и выхожу в коридор. И уже когда закрываю дверь, до меня доносится:

– Ну, что, Платош, сбежал наш папашка, да?

На мгновение останавливаюсь, чтобы выдохнуть. Идиот. Ну, какой же я идиот – напрочь забыл про эту записку, пока воевал с мелким за тишину в доме. И теперь, когда вернусь, парой фраз отделаться не получится. Мама наверняка вцепится мертвой хваткой, пока не выяснит все, что захочет.

Отличный денек...

- 4 Назар -

Пока еду к родителям бывшей жены, то и дело возвращаюсь мыслями к пацану. Вроде сморщенный ребенок, маленький совсем, кричащий. И взбесил меня знатно поначалу. Но когда улыбнулся беззубо, что-то дрогнуло внутри. И если это у меня – мужика, вот так, то что должно быть у матери малыша? Как Поля могла оставить сына?

Даже если он и не мой. Ей-то он родной. Неужели была настолько уверена, что не брошу?

Учитывая наш прошлый опыт в отношениях, сомнительно.

И все же ребенок у меня. А где она сама – большой вопрос. Я еще раз пытаюсь дозвониться до бывшей жены, но результата по-прежнему нет. И в принципе это пока еще не значит ничего страшного – могла ведь и номер сменить. Почему нет?

Но внутри свербит нехорошее предчувствие.

Стоит мне только нажать кнопку звонка, как дверь тут же открывает бывшая теща – Ирина Анатольевна.

– Назар? – она кажется искренне удивленной. Может, не в курсе фортеля дочурки? И тут возникает вопрос, который неплохо было бы задать себе раньше – а родители Полины в курсе, что у нас сын?

Стоп. Пока еще не у нас. ДНК-тесту все же быть.

– Добрый день, Ирина Анатольевна. Полина у вас?

– Поля? Нет, – растерянно отвечает она. – А зачем ты ее ищешь?

– Потому что она кое-что забыла у меня. Вот, хочу спросить, нужно ли ей это.

– Спустя год?

Отношения с бывшей тещей у меня всегда были нормальными. Несмотря на наши сложности с Полей, ее родители хоть и пытались вмешиваться, но со мной всегда вели себя предельно вежливо.

– Да, представляете, как иногда выходит, – иронично усмехаюсь я. – Живешь себе, и спустя год узнаешь очень важные вещи, которые стоило бы узнать несколько ранее. У вас так бывает, Ирина Анатольевна?

То ли она и правда не в курсе, что уже странно – все-таки Полина общалась с родителями, то ли очень хорошо играет, но женщина действительно выглядит непонимающей.

– Я могу передать дочери, когда она позвонит мне в следующий раз, что ты искал ее, – предлагает она.

– То есть у вас есть связь? Ее номер не отвечает.

– Да, она сменила, когда уехала работать за границу.

Мне нужна почти минута, чтобы осознать ее слова.

– Уехала работать за границу? – зачем-то повторяю за ней.

– Ну да. Ты не знал? Хотя понимаю, – тут же спохватывается Островская. – Вы, наверное, и не общались.

– Не общались, – цежу сквозь зубы, прикидывая, как бы

выудить информации побольше. – Может, вы дадите мне ее номер? Я свяжусь и обсужу с ней вопрос.

– А я не могу. Поля сама звонит. У нее там контракт какой-то с кучей ограничений. Компания престижная, и там все очень строго. Поэтому она сама звонит, и номер не определяется никогда.

– Даже так? А если что-то срочное? Неужели нет возможности как-то дать ей знать, что что-то случилось?

Женщина мнется, явно не зная, стоит ли мне отвечать. Вроде бы мы не ругались и не рассказывали всем подряд причину развода, но ясное дело – она на стороне дочери.

– Назар, а что за срочность такая? Через несколько дней Поля сама позвонит.

– Вопрос и правда не терпит. Так что, пожалуйста, помогите мне. Если у Полины действительно такой серьезный контракт, – едва сдерживаюсь, чтобы не скривиться от этой лжи, – то не хотелось бы ей подпортить карьеру, если я начну искать ее по своим каналам.

Пожалуй, направление я выбрал верное – Островская бледнеет и тут же кивает. Значит, помнит, что фамилия Адамиди имеет значимый вес.

– Хорошо, – сдается она и достает листок, на котором быстро пишет что-то. – Это электронная почта для срочной связи. Поля сказала, что если что – писать туда. И она сама перезвонит.

– Спасибо, – киваю, забирая бумажку. Но я не успеваю

даже развернуться, чтобы уйти, как Ирина Анатольевна хватает меня за рукав.

– Назар, что-то случилось? Или ты решил... Ты хочешь ее наказать, да? Спустя год...

Она смотрит на меня со страхом. Я это четко вижу. Это странно, учитывая, что я никогда не позволял себе переходить черту и пугать жену. Даже несмотря на то, что она сделала.

– Наказать? – медленно произношу я. – Мне есть за что ее наказывать?

Бывшая теща еще больше бледнеет, понимая, что ляпнула лишнего.

– Я не знаю. Просто она же моя дочь. Естественно, я волнуюсь за нее.

– Ирина Анатольевна, разве я обижал ее, пока мы были женаты?

– Ты же знаешь, что Полина не стала бы жаловаться, – неожиданно резко заявляет она.

– Может, потому что было не на что? – повышаю голос. – Я вашу дочь любил. И делал все, чтобы она была счастлива!

– Тогда почему она в слезах вернулась от тебя тогда?

Стискиваю зубы, чтобы взять под контроль эмоции, которые грозятся вот-вот перейти черту.

Нельзя. Нет, нет и нет. Все в прошлом. Забыто. Я живу дальше. Точка.

– Это касается нас двоих. В любой семье бывают сложные

дни.

Мне стоит нечеловеческих усилий говорить банальные вещи, чтобы скрыть за ними свою боль.

Островская смотрит с неприязнью, но оспаривать мои слова не решается. Я уже собираюсь уходить, но медлю и задаю еще один вопрос:

– То есть весь этот год Полина пробыла за границей?

– Да. Улетела сразу после вашего развода.

– У нее кто-то был там?

Мысленно ругаю себя, что не сдержался, но слова сами сорвались с губ. На лице бывшей тещи появляется ехидное выражение. Все-таки она не так лояльна ко мне, как пытается демонстрировать это. Очевидно просто, чтобы не навлечь на себя гнев семьи Адамиди.

– Я не знаю.

– Не знаете про личную жизнь вашей дочери?

Терять мне уже нечего. Я уже дал понять свой интерес. Пусть она после будет злорадствовать – мне плевать. Сейчас нужно было выудить максимум информации. Потому что я уже начинаю подозревать, что вся эта история шита белыми нитками.

– Она не распространялась. Говорила только, что у нее много работы, и этот проект для нее на первом месте.

Мда. Знали бы вы, Ирина Анатольевна, какой проект у нее был все это время. Я начинаю всерьез подозревать, что родители Поли и правда не в курсе того, что у них есть внук.

Но почему?

– Все-таки жалеешь? – похоже, женщинам сложно удержаться и не уколоть в ответ. И это ожидаемо, что уж. – Жалеешь, что развелся?

– Я уже объяснял, зачем приехал.

– Не трогай ее, Назар. Прошу – не надо. Она только успокоилась. Ты же... – Островская осекается под моим тяжелым взглядом. Боится. – Вас ничего не связывает. Были бы дети, а так... Отпусти ее, наконец. Дай дышать свободно.

Что ж, либо я окончательно перестал разбираться в людях, либо только что я все же убедился, что бывшая теща не знает про Платона.

– У меня нет цели навредить ей, – говорю чистую правду. Как бы ни складывались наши отношения, я не собирался этого делать. – Обещаю.

Ирина Анатольевна настороженно кивает, и я, наконец, ухожу.

На улице целую минуту пытаюсь отдышаться, прокручивая новые факты в голове.

Итак, Полина скрыла беременность от меня. Ладно. Допустим, у нее были какие-то причины. Хотя какие, к чертям, причины? Если она утверждает, что это мой сын – она обязана была мне сказать!

Но почему она скрыла это и от родителей? Побоялась, что я могу узнать от них? Судя по тому, что я видел, мать была на ее стороне. И отец, я уверен, тоже. Сам я за ее жизнью не

следил. И если бы не Платон – даже не думал бы в ее сторону. Я отрезал то, что было, и жил дальше.

Куда же она вляпалась, что засекретив рождение ребенка настолько, вдруг решила отдать малыша мне?

И главное – где она сама? Как жила все это время?

Эмоции накрывают меня, и впервые я понимаю, что не вывезу сам. Не справлюсь. Что мне нужна помощь.

Нужно позвонить Миرونу. Он, конечно, тот еще засранец порой, но, возможно, его трезвый взгляд поможет не наломать дров, когда на мне теперь ответственность за маленького ребенка.

Но я не успеваю даже набрать номер, как раздается звонок от совершенно неожиданного человека.

Демьян Зверев.

Это, мягко говоря, не вовремя. Или наоборот?

– Неожиданно, – отвечаю на звонок.

– И тебе доброго дня, – усмехается Зверев. – Не отвлекаю?

– Не особенно.

– Я тут по делам приехал. Хотел бы встретиться.

– Рабочие моменты или так, просто отдохнуть? – интересуюсь, прикидывая, успею ли заехать в офис.

– Совместить приятное с полезным, – усмехается Демьян. – Слышал, ты теперь в “АдамКорп” генеральным директором.

– Да уж, что есть, то есть.

Уже год, как я сижу в этом кресле. Корпорация не рядовая

контора, сил требует – мама не горюй. И если бы не развод, вряд ли я согласился бы на предложение двоюродного брата, который готов был бросить все ради своей зазнобы. Поначалу думал, на пару месяцев. Но как-то так втянулся, и теперь уже не мыслю себя без этой компании.

– У меня есть пара интересных предложений для вас, – продолжает Зверев. – Так что? Сможешь сегодня? Подъеду в офис. Я тут недалеко.

Я раздумываю недолго. Демьян не стал бы предлагать ерунду. Нет, он обычно мыслит очень масштабно. А значит, для “АдамКорп” это и впрямь будет выгодно. Учитывая, что после попытки захватить компанию нам и правда много чего приходится начинать с нуля, контакты лишними не будут. К тому же... Зверев человек непростой. Впервые увидел его на подпольных боях, куда попал по протекции друга.

После так вышло, что мы познакомились и неплохо сошлись в общении. Когда Демьян занялся бизнесом, тоже пересекались, и не раз. Но вот общих дел вести не доводилось, хотя и вращались в смежных сферах. Второй причиной, по которой не стоит пренебрегать встречей – у Демьча немало связей, среди которых вполне может оказаться нужная мне. Вся эта ситуация с Полиной меня знатно напрягает. Пока неясно, правда ли она уехала из страны, или же это было просто прикрытием.

Как и то, что она имела в виду, когда писала записку.

Мне нужно найти ее. И как можно скорее. Потому что за-

щитить Платона я смогу, лишь зная, куда смотреть.

– Конечно. Давай, я буду через... – смотрю на часы, – примерно час. Устроит?

– Вполне.

Отбиваю звонок, а затем, уже садясь за руль, ловлю себя на том, что, думая о ребенке, я практически не сомневаюсь в том, что он – мой сын. Несмотря на то, что сделала его мать.

Почему? Хороший вопрос...

Когда добираюсь в офис, Зверев уже ожидает меня в приемной. Сидит и пьет кофе, мирно беседуя с Лерой, которая при этом умудряется еще и что-то печатать.

– Извини, пробки, – виновато произношу я.

– Не страшно, – кивает Демьян, поднимаясь на ноги.

Краснова подходит ко мне и вручает папку.

– Что это?

Она косится в сторону гостя, который уже прошел в кабинет.

– Я позвонила в агентство насчет няни. Мне прислали несколько вариантов. Посмотрите и выберите, с кем захотите провести собеседование.

– Уже? – удивляюсь я. – Отлично!

– Да, и еще – записала вас в клинику на срочный ДНК-тест. Завтра утром.

Я благодарно выдыхаю.

– Лист с координатами тоже в папке.

– Ты лучшая! – заявляю на полном серьезе. – Премия в

этом месяце – твоя!

Лера довольно ухмыляется и возвращается за свой стол, а я иду к себе в кабинет.

Зверев уже сидит в кресле для посетителей и ждет.

Но стоит мне сесть напротив и отложить папку в сторону, как он пронизательно смотрит, а затем спрашивает:

– Что у тебя случилось?

– Не понял?

Друг кивает на папку и смотрит так, что становится ясно – просто так не отстанет.

А я, честно говоря, даже не знаю, с чего начать.

– Кажется, у меня есть сын... – растерянно произношу.

– Сын? Ты же развелся.

– Ага. А сегодня вот узнал, что... Прикинь, ржал над тобой, а выходит... – качаю головой, вспоминая, как на очередной встрече выяснилось, что у Демьяна шестилетний сын нашелся. Еще говорил – как так выйти-то могло, что ты ни сном ни духом, а сам-то... Недалеко ушел.

– И сколько ему?

– Не знаю. Маленький совсем. В люльке лежит еще.

– То есть ты даже не знаешь возраст?

Похоже, теперь очередь Зверева потешаться. И судя по его довольной ухмылке, он этим воспользуется по полной.

– А про мать-то хоть в курсе?

– Да иди ты! – огрызаюсь, понимая, что друг отрывается на мне.

– Так что? Кто она?

– Полина, – вздыхаю. – Подкинула мне люльку с ребенком под дверь, представляешь? – Демьян удивленно смотрит в ответ. – Да-да, не делай такое лицо. Оставила записку, дескать, твой сын, спаси и защити.

– А сама она где?

– Понятия не имею. Телефон не отвечает. Родители ее уверены, что дочь за границей работает по суперсекретному контракту и созванивается с неизвестных номеров. И, похоже, не в курсе, что у них есть внук.

– А у тебя насыщенная жизнь, – замечает он. – И что думаешь делать?

– Надеюсь, ты сможешь кого-то посоветовать, – выжидающе смотрю на друга.

Зверев глубокомысленно вздыхает. – У тебя ведь наверняка есть кто-то, кто мог бы помочь найти человека?

– Думаешь, она скрывается?

– Не знаю. Я... Что если с ней что-то случилось? Не зря же она попросила защитить Платона.

– Платона?

– Так зовут пацана.

Демьян задумчиво смотрит на меня.

– А ты уверен, что мальчишка твой? Я так понимаю, ДНК-тест не просто так решил сделать? Есть предпосылки?

Значит, все же услышал.

– Скажем так, мы с Полиной... расстались не совсем хо-

рошо.

– Что так? Мне казалось, вы идеально сочетались.

Будь это кто-то другой, решил бы, что праздное любопытство. И, скорее всего, послал бы. Но Демьян не стал бы просто так спрашивать.

– Это долгий разговор. А у меня, – бросаю взгляд на часы, – не так много времени. Надо вернуться домой.

Друг даже в лице не изменился. Вот что значит – тоже отец.

– Мать согласилась посидеть с мальцом, пока я ездил к родителям Полины.

– Ясно. Ладно. Есть у меня человек, который тебе сможет помочь.

После чего он достает телефон и набирает чей-то номер...

- 5 Назар -

Я терпеливо жду ответа от Демьяна.

– Ты прав, – есть у меня кое-кто, – наконец, говорит он. –

Сегодня же и встретитесь.

– Так быстро? – удивляюсь.

– А тебе разве не срочно? – иронично уточняет друг.

– Ну, да, – растерянно отвечаю. Все-таки я всегда пора-
жался умению Зверева быстро брать дело в оборот. – Как
твои?

Стоило упомянуть семью, как лицо Демьяна преобража-
ется. И из хмурого, невозмутимого мужика он тут же пре-
вращается в... кого? Во влюбленного парня, который тут же
смягчается, стоит вспомнить про жену и детей. И, черт возь-
ми, в этот момент я отчасти завидую ему. Потому что они с
Викой – потрясающая пара.

– Все хорошо. Богдан растет, а Мила уже вьет веревки из
каждого, – усмехается друг.

– Сколько ей уже?

– Почти два, – с гордостью отвечает он. И внутри что-то
тоскливо тянет. Ведь и у нас Полей тоже могло быть так.
Могло. Если бы не...

– Приезжай, познакомишься сам, – неожиданно предла-
гает Демьян.

– Так мы вроде знакомы.

– О, поверь, теперь ты Милку не узнаешь. Сядет и тебе на шею, – посмеивается Зверев. И я не могу сдержать улыбку. – Заодно и пацана своего покажешь. Вике будет полезно, – многозначительно добавляет он.

Удивленно смотрю на него.

– Ты, что, третьего решил заделать?

– Почему нет? Вика, правда, сопротивляется пока, – ухмыляется он. Но я уже знаю, что стоит за этим. Продавит. Мягко, незаметно, но добьется своего. Не зря же боец по жизни.

– Я подумаю, – тактично ухажу от ответа.

– Сомневаешься, что мелкий от тебя? – верно истолковывает мои слова Демьян.

– Честно? Кажется, почти нет. Но...

– Знаешь, ты не торопись с выводами. Я, может, чего и не знаю в ваших отношениях, но уж точно не слепой. И то, как смотрела на тебя Полинка... А ошибки – они бывают у всех. Жизнь прожить – не речку переплыть. Всякое случается.

– Даже измена? – невольно вырывается у меня.

Зверев хмурится, но не возражает. Да, так-то, дружище. Не все так просто, как кажется. Советы давать всегда легко. А вот на себя примерить...

– А ты железно уверен? – все-таки спрашивает он, когда я уже решаю, что разговор исчерпан.

– Демыч, не трави, а? Я год пытаюсь жить дальше.

Он кивает, принимая мою просьбу.

– Ладно. Олег свяжется с тобой сегодня и договорится о встрече, – меняет он тему разговора.

– Кто он? Сыщик? Или как это правильно называется?

Зверев многозначительно улыбается.

– Он мой хороший друг. И отличный спец. Профи. Он слегка своеобразный, но если возьмется, найдет твою пропажу даже на Луне.

– Надеюсь, так далеко идти не придется, – невесело усмехаюсь я. – Спасибо.

Он встает и собирается прощаться.

– А контракты? – доходит до меня, что до дела-то мы и не дошли.

– Потом. Не волнуйся, другим не отдам. Сейчас от тебя мало толку.

– Но...

– Все нормально, Назар. Созвонимся.

Жмем друг другу руки и прощаемся. Друг уходит, а я еще минут пять сижу, тупо глядя перед собой. Напоминание о том, что у меня тоже могла быть счастливая семья, неприятно резонирует в мыслях. И против воли я снова и снова прокручиваю один и тот же вопрос – где ты, Полина? Что с тобой?

Я не должен волноваться за нее, переживать или как-то еще реагировать на ее проблемы. Но правда в том, что мне до сих пор не все равно на нее.

И дело не только в Платоне.

Я до сих пор люблю эту женщину, и даже те фото не смогли вытравить это чувство из меня. Злюсь на себя за эту слабость, но все равно чувствую беспокойство о ней.

В итоге плюнув на все, еду домой, забрав документы с собой. Мысли все равно разбегаются – Демьян прав. Толку от меня сейчас ноль. Лера понимающе кивает на распоряжение освободить завтрашний день и напоминает про собеседование для кандидаток на должность няни.

Их я тоже посмотрю вечером дома.

А стоит мне переступить порог квартиры, как слышу детский смех. Чистый, звонкий. И в этот момент меня немного отпускает.

Я дома. Сейчас это ощущается необычайно остро. И вместе с тем я четко понимаю, что результат теста уже не столь важен для меня. Правду я знаю и так...

Раздражение оттого, что никак не могу подавить в себе ненужные чувства к Полине, растворяется, и, разувшись, прохожу вглубь квартиры. Платон лежит на диване и хохочет, глядя на маму, которая стоит рядом и корчит малышу рожицы.

– Смотри-ка, кто пришел, – заявляет она ему и косится в мою сторону. – Папка твой заявился. – Вздохнув, прохожу в зал и встаю рядом. – Ну что, поделишься, как так вышло, что я стала бабушкой и даже не в курсе?

Интонация у матери такая, что кто угодно обманется. Но не я. Слишком уж хорошо я знаю, что последует дальше.

– Ну, давай, начинай казнить меня, – выдаю полный карт-бланш.

– А мне-то чего? Это ж ты пропустил несколько месяцев жизни своего сына.

И смотрит так, понимая, насколько это больно бьет по мне.

– Я не знал.

– Очень по-взрослому, Назар. Хорошее оправдание. Для детского сада. Скоро как раз такого слушаешься, – она насмешливо косится на Платона, который с интересом слушает наш разговор. Конечно, мало что понимает, но на лице у него очень интересное выражение.

– Полина, знаешь ли, не потрудилась мне сообщить о том, что в положении, – раздраженно отвечаю. – Что мне, с тестами за ней бегать?

– Ты же спал с ней. Мог предположить, что будут последствия.

– Как, мам? Мы столько пробовали, и ни разу не вышло, – устало отбиваю очередное обвинение. – Как я должен был догадаться, что она беременна? Она же даже на подписание бумаг по разводу не пришла.

– А ты взял и просто порадовался, – разочарованно качает головой. – Мне казалось, мы тебя не так воспитывали.

– Ты не знаешь всей ситуации! Так что давай не будем обсуждать то, какой я нерадивый муж!

– Ладно, – неожиданно легко соглашается мать. Так что

я даже не скрываю своего удивления. – С Платоном что будешь делать? И где Полина?

– Я не знаю. Ответ на оба вопроса.

– То есть, как не знаешь? Судя по записке, у нее проблемы? Ты с ней связался?

– Мам! Только не надо играть в детектива! Я сам разберусь.

– Ты уже разобрался – в итоге мы про внука узнаем вот так, по случайности! – возмущается она.

– А ты уже точно решила, что он мой, да?

Только при озвучивании этого вопроса, до меня доходит, что оспариваю этот факт скорее просто из упрямства, чем из-за сомнений. Мама в ответ только закатывает глаза и смотрит так укоризненно.

– Тест, конечно, сделать можно – раз, видимо, у тебя есть основания, чтобы ставить под вопрос свое отцовство. Но я тебе и так скажу, что он твой. Потому что Платоша – твоя копия в детстве.

– Прямо-таки копия, – вяло возражаю я.

В этот момент, словно почувствовав, что именно я сказал, малыш начинает кряхтеть, а в итоге раздражается плачем.

Мама тут же берет его на руки, укачивает, успокаивая, затем строго смотрит и выдает:

– Иди мой руки и переодевайся, папаша.

Спорить нет сил. Да и желания. И когда возвращаюсь в комнату уже в домашнем, мне без лишних слов просто кла-

дут ребенка на руки.

– Держи, привыкай, осваивайся.

– Что? – ошалело смотрю на нее.

– А ты что думал, я с тобой ночевать останусь?

– Но я же понятия не имею, как с ним обращаться! Вдруг я что-то сделаю не так.

– У тебя все получится, сын, – уверенно произносит она. – Мы тоже когда-то не знали, что с тобой делать. Но справились же. А мне действительно домой пора. Твой отец же пока не в курсе, что дедом стал.

– Мам, не надо, – нервно сглатывая, попрошу ее. – Дай разобраться. У него же сердце...

– Да, сын, у него сердце. Как и у меня, между прочим. Так что разруливай свои обстоятельства пошустрее. Так и быть, будет тебе фора. Но всего пара дней. Потом приедешь и сам ему все расскажешь.

Да уж, отцу и правда лучше не нервничать. А зная его, уже представляю, сколько всего выслушаю, когда все же придется поговорить.

– А с ним что делать? – спрашиваю, глядя на пацана, притихшего у меня на руках.

– Любить. Заботиться, – с улыбкой отвечает она. – В пакете есть все необходимое. Ты ведь уже подготовился.

– Не я, Лера, – приходится признаться.

– Хорошая у тебя секретарша, – с жирным таким намеком говорит мама. – Но ребенку все равно лучше с матерью.

– Да я не... – Черт, вот умеет она. – Полина вообще-то сына мне под дверь подбросила. А ты ее все равно защищаешь.

– Так ты ведь не знаешь, почему. И где она. Вот когда выяснишь... Тогда и будем делать выводы.

Мудрая женщина. Повезло с ней отцу. И нам тоже повезло, если уж откровенно говорить. Хотя и умеет она всего парой слов... прижать.

– И еще, будешь искать няню – выбирай не по тому, что написано, а по тому, что почувствуешь, – говорит напоследок, уже одеваясь.

– Как ты догадалась?

Еще один снисходительный взгляд.

– Кстати, Ева и Ник собираются прилететь через пару недель. Надеюсь, к этому моменту ты найдешь свою жену.

– Бывшую.

– Ну да, бывшую, конечно, – легко соглашается мама и затем, чмокнув сначала Платона в щеку, а затем и меня, покидает квартиру.

Вздыхаю и смотрю на мальчишку. Тот морщит нос и начинает тереть глаза.

– Кажется, нас с тобой бросили. Опять, – ворчу себе под нос. Надо бы хоть почитать, как вообще управляться с детьми.

Но далеко уйти не успеваю – звонит мобильный. Незнакомый номер.

– Алло? – отвечаю, придерживая телефон плечом, а заод-

но стараясь не уронить малыша.

– Я от Демьяна, – слышу низкий хриплый голос. – Когда мы можем встретиться?

- 6 Полина -

Первое, что вижу, когда открываю глаза – голубая стена с облупившейся краской в углу. Долго рассматриваю ее, прежде чем осознаю, что место мне незнакомо совсем. Поворачиваю голову и понимаю, что я в больничной палате. Кроме моей кровати тут еще парочка. Правда, пустых.

Обстановка в целом без изысков. Скорее даже наоборот. Откуда я знаю, как бывает иначе?

Стоит пошевелиться, как голова тут же кружится, и я вынуждена лечь обратно.

Но не успеваю даже дыхание перевести для новой попытки встать, как громко шваркает дверь, и в палату входит мужчина в белом халате. Очевидно, врач.

– Уже очнулись! – замечает он, подходя ближе. – Отлично. Давайте знакомиться. Меня зовут Игнат Иванович. Буду вас наблюдать и лечить.

Медленно киваю и под его вопросительным взглядом уже открываю рот, чтобы ответить, но...

– Имя свое скажете? Документов при вас никаких не нашли.

А я только беспомощно смотрю и от понимания, что не могу ответить даже на такой простейший вопрос, начинаю задыхаться.

– Так, тише! – командует врач и быстро зовет медсестру.

Та что-то колет мне, и я снова отключаюсь.

Следующее пробуждение оказывается менее болезненным. В палате я по-прежнему одна. Но теперь на тумбе рядом замечаю небольшой пакет, в котором угадываются... апельсины?

Попытка сесть в этот раз проходит куда легче. Меня все еще пошатывает, но, по крайней мере, нет сводящей с ума боли.

До двери выходит добраться с трудом, но мне необходимо понять, где я. Увидеть хоть что-то, кроме этих четырех стен. В голове свербит мысль, что мне здесь не место, что я должна куда-то спешить. Но при попытке сосредоточиться на этом начинает раскалываться голова.

В коридоре немногочленно. Поодаль замечаю сестринский пост. Две молодые девушки сидят там и о чем-то шепчутся, хихикают. Мимо меня проходит несколько пациентов, окидывающих меня безразличным взглядом.

Что я переоценила свои силы, становится ясно уже через пару шагов. Ноги дрожат, и я едва не сползаю на пол.

– Что ж вы встали-то! – раздается строгий голос, и меня тут же подхватывают под мышки и отводят обратно в палату.

Это оказывается тот самый доктор.

– Зачем встали?

– Мне... Мне надо...

– Что надо? Позвали бы медсестру, если в туалет захотели.

Я смущаюсь под его неодобрительным взглядом и мотаю

головой.

– Где я?

Он тяжело вздыхает и поправляет мне одеяло.

– Имя, я так понимаю, не вспомнили?

– Нет. Как я здесь оказалась?

– На скорой привезли. Вы упали с лестницы. Точнее, с эскалатора. У вас черепно-мозговая травма, которая, по-видимому, и привела к потере памяти.

– Это навсегда? – ужасаюсь я.

– Не обязательно. Такое бывает. Но все может вернуться.

– И каковы шансы? – уныло спрашиваю я. Врач же многозначительно молчит.

– А как я оказалась в торговом центре?

– Это уж вам лучше знать.

Тут мой взгляд падает на пакет на тумбе, который замечает и Игнат Иванович.

– Вас навещали. Мужчина с ребенком.

Первая мысль – муж. Бросаю взгляд на правую руку, но кольца нет. Хотя легкий едва заметный белый след – да. Неужели в разводе?

– Сказали, что познакомились с вами там, – разбивает мои предположения доктор. – Вот просились навестить, но вы спали.

– А они... еще придут?

– Думаю, да. Мальчик очень сильно хотел, насколько я понял.

При мысли о ребенке в груди что-то отзывается. Словно становится тоскливо от того, что потерял что-то ценное.

— Ладно, вы отдыхайте. Не скачите сами, пожалуйста. Если что — зовите медсестру. Тут есть кнопка вызова. Скоро будет обед, а чуть позже я снова зайду к вам, и обсудим ваше состояние.

Он уходит, а я понимаю, что надо было бы подробнее расспросить про травмы. Вот только в голове полная каша. Оказывается, это безумно страшно, не помнить, кто ты. Столько вопросов сразу!

Есть ли у меня семья? Муж? Дети? А родители? Или я одна, и никто не станет меня искать?

Я даже имя свое не могу вспомнить...

Обед вскоре приносит добродушная женщина лет шестидесяти. Даже помогает сесть за столик, который стоит возле окна. Она смотрит на меня с такой жалостью, что я не сомневаюсь — наверняка уже знает, что я потеряшка.

Чуть позже и правда заглядывает врач. Теперь уже более подробно интересуюсь своим состоянием и тем, как долго пробуду здесь. Вопрос о том, куда идти после выписки, пугает меня.

А главное — как теперь искать родных? Если, конечно, они вообще есть. Но Игнат Иванович заверяет, что пока торопиться некуда. Тут я пробуду еще какое-то время, и есть вероятность, что до выписки я все вспомню.

Вот только это не успокаивает.

Беспомощность не только портит настроение, но, кажется, и голова от этого болит сильнее. При малейшей попытке вспомнить хоть что-то я словно на стену натыкаюсь. Странное ощущение, что я все знаю, но вот поймать за хвост никак не могу, сводит с ума.

А когда вечером наступает время посещений, в дверь раздается осторожный стук. Я даже ответить не успеваю, как та открывается, и в палату заглядывает сначала мужчина, а следом за ним и мальчик лет пяти.

– Алина! – радостно произносит малыш, заметив, что я не сплю, и вбегает в палату. Следом за ним входит и отец.

Ребенок стоит возле кровати и с детской непосредственностью осматривает меня.

– Миша, – тут же делает ему замечание мужчина. Отчего мальчик смущается и прижимается к нему.

– Добрый день, – обращается гость уже ко мне. – Вы извините, что мы вот так вторглись к вам...

У него глубокий низкий голос. Красивый. Как и сам мужчина.

– Да ничего, – вымученно улыбаюсь. – У меня тут все равно никого.

Мальчик с любопытством оглядывается по сторонам, обходит палату по периметру, а я полностью сосредоточена на его отце.

– Мне сказали, вы ничего не помните.

– К сожалению, даже имени.

– Я не стал говорить врачу, но нам вы представились Алиной.

– А мы давно знакомы?

– Нет, вы помогли Мише в тот день, когда упали и попали в больницу.

– Давно это было? – со страхом спрашиваю я.

– Пару дней назад. Меня, кстати, Владимир зовут. Наверное, вы и это не помните.

Он виновато улыбается и тут же делает сыну замечание, чтобы тот не лез в шкафы. И Миша возвращается к моей постели, где, усевшись на край, осторожно берет меня за руку.

– Спасибо, что зашли.

Разговор как-то не клеится, и я жду, что, наконец, останусь одна. В моей памяти – белый лист. Ничто не откликается на моих гостей. И при мысли, что точно так же я могу посчитать незнакомыми кого-то из близких, становится неожиданно больно, отчего слезы непроизвольно выступают на глазах.

– Алина, вам плохо? – чутко реагирует Володя.

– Нет-нет, все нормально. Просто голова еще побаливает.

– Да, точно, – он рассеянно проводит рукой по волосам. И я зависаю, ловя едва мелькнувшее ощущение, что где-то я это уже видела.

– Миша, пойдем. Алине надо отдыхать.

– Уже? – расстроено тянет малыш. – Ты ведь придешь к нам в гости, когда поправишься?

Я беспомощно смотрю на него, а затем на Владимира.

– Миш, мы это уже обсуждали.

– Но ты ведь сказал, что мы можем забрать ее к себе! – неожиданно выдает ребенок.

Я ошарашенно перевожу взгляд на мужчину. У того выступает едва заметный румянец на щеках. Будто он сильно смущен.

– Ну, пап! А как же помогать?

Он виновато смотрит на меня, а затем все же говорит:

– Алина, понимаю, что, может, мое предложение будет выглядеть довольно странно, но... Если вы так и не вспомните ничего, то вы могли бы пожить у нас.

– У вас? Вы серьезно?

– Конечно. Миша потерялся в тот день и долго ходил, искал меня, но никто не помог ему. Только вы. И поэтому...

– Вы чувствуете себя обязанным? – заканчиваю его мысль.

– Мне просто хотелось бы помочь хорошему человеку, – возражает Володя. – Так что буду рад, если смогу облегчить ваше непростое положение.

– А мама Миши, она не будет против? – осторожно спрашиваю я. Вообще первая мысль – отказаться. Почему-то не представляю себя приживалкой в чужом доме. Но потом вмешиваются голос разума и здравый смысл.

А куда я пойду, когда меня выпишут? Я уже поняла, что нахожусь в государственной больнице. И здесь не церемонятся особенно. Не держат по несколько месяцев. А значит,

довольно скоро выпишут и меня. Долечиваться дома.

Вот только дома-то у меня и нет. Точнее, я не помню, есть ли он вообще.

– Не будет, – неожиданно жестко отвечает Владимир. – Она с нами не живет. Мы в разводе.

– Простите, – смущаюсь от его реакции. Видимо, наступила на больную мозоль. Но не спросить просто не могла.

– Ничего страшного, Алина. Вы поправляйтесь. Мы как-нибудь еще зайдем.

– Спасибо, – искренне произношу, а Миша внезапно подходит ближе и прижимается ко мне.

– Я тебе потом все-все свои игрушки покажу, – шепотом выдает он. – Ты только приходи в гости. Пожалуйста.

И столько мольбы в его просьбе, что у меня сердце сжимается. Неужели мальчику так одиноко? Может, отец не так уж часто с ним проводит время? А учитывая, что и мать с ними не живет... И тут же останавливаю себя – меня это не касается. Не мое это дело. Мне бы со своей памятью разобратся.

– Спасибо за приглашение, – с трудом выдавливаю, чтобы не расстраивать ребенка.

Его отец достает визитку и кладет на тумбу.

– Оставлю на всякий случай. Если вдруг что-то понадобится – Алина, не стесняйтесь. Звоните.

Киваю и провожаю взглядом гостей. Мальчик то и дело оборачивается, пока папа его ведет к дверям.

Смотрю на визитку – Емельянов Владимир Викторович. Увы, никаких ассоциаций это имя не вызывает. Как и название компании “ХолдиГрупп”.

А чуть позже приходит медсестра и сообщает, что мне выделили отдельную палату, так как в моей завтра поселят новых пациенток...

– 7 Назар -

Приглашать незнакомого человека к себе домой, да еще когда на руках маленький ребенок – плохая идея. Поэтому приходится перенести встречу на завтра.

Платон ведет себя довольно прилично – плачет, конечно, периодически, но в целом все оказывается не так уж страшно.

Начитавшись мамских форумов о том, как нужно оборудовать младенцу место для сна, понимаю, что вариантов не так уж много.

Надо было заказать кроватку, а я, идиот, даже не подумал об этом.

Хорошо хоть Лера все гигиенические принадлежности принесла. Как и еду.

Когда делаю смесь в первый раз, на третьей ложке неожиданно застываю. А кормила ли Полина грудью?

Этот вопрос выбивает меня из колеи на пару минут. Платон, естественно, не согласен так долго ждать, и поторапливает, устроив очередной плач Ярославны.

Пока кормлю, снова разглядываю его, пытаюсь понять, верно ли прикинул возраст. Но судя по тому, что пацан высосал все, что было в бутылке, наверное, да.

Купание я малодушно откладываю на завтра, надеясь, что к этому моменту подберу няню, и она-то уж точно справится,

как надо. Тем более что после еды пацан засыпает.

Чтобы обезопасить малыша, устраиваю того посреди своей кровати и обкладываю подушками.

Кандидатуры на роль няни просматриваю очень тщательно. Но никак не пойму, о чем говорила мама. Почему не посмотреть на то, что написано в резюме?

Правда, рекомендации у каждой женщины отличные, и выбрать даже несколько из этой массы оказывается непросто. В итоге банально выбираю первых трех и отправляю Лере на почту с просьбой организовать собеседование.

А когда, наконец, добираюсь до макета договора для “ХолдиГрупп”, Платон снова подает голос. Ошарашенно смотрю на него, не понимая, почему мелкий проснулся. Младенцы же должны есть и спать, разве нет?

Между тем, не дождавшись внимания, пацан начинает реветь, и приходится снова брать его на руки. Что интересно, это его полностью устраивает, и он, широко улыбнувшись, успокаивается.

Следующие полчаса мы так и работаем: я – пытаюсь вчитываться в формулировки условий оплаты и поставок для Емельянова, а Платон – заинтересованно следит за мной и пытается достать до листов руками.

Я не успеваю просмотреть и половины, когда мелкому надоедает, и он начинает канючить. Документы приходится отложить в сторону...

Когда Лера звонит спустя час, я уже не знаю, как и чем

отвлечь ребенка, чтобы тот дал хоть немного поработать.

– Назар Леонидович, смотрю, у вас полным ходом процесс погружения в отцовство, – ехидно замечает она, когда я отвечаю на звонок, а на заднем фоне кричит Платон.

– Хочешь присоединиться? – рывкаю в ответ. Видимо, слишком резко и громко, потому что мелкий начинает кричать еще громче, а я зажмуриваюсь, потому что просто уже не знаю, как его успокоить. – Что там у тебя?

– Звонили юристы Емельянова. Они хотят внести несколько правок на этапе согласования договора.

– Опять?

– Уверяют, что ничего принципиального, но сами понимаете...

– Ясно. Пусть присылают свои правки. Передай их в юридический отдел. Мне – итоговую версию на почту.

– Конечно. И не забудьте про клинику завтра. Не опаздывайте. Ребенка, кстати, можно перевозить в той же люльке, в которой его доставили к вам.

Краснова вроде говорит чисто по делу, но я даже на расстоянии чувствую ее ехидство и усмешку.

– Ага. А ты чтоб завтра в десять была у меня дома.

– Что?

– С ребенком посидишь, – мстительно ставлю ее перед фактом.

– Но...

– Или заявление на стол, Валерия. Мне нужно съездить

на встречу, а оставить Платона с незнакомыми тетками я не могу.

– Так и я тоже ведь... – снова пытается возразить секретарша.

– Ты тоже нет. Так что если хочешь продолжать работать на своем месте и дальше, завтра жду тебя у себя.

– А как же документы и остальное? – делает та еще одну попытку.

– Справишься. Ты девочка взрослая, поменьше будешь на перекур бегать, – ставлю точку в споре. И заканчиваю разговор.

В конце концов, это она на меня работает, а не наоборот. Вот пусть и выполняет указания начальства.

Платон снова мяукает, и я уже окончательно откладываю документы – все равно заново потом перечитывать, и беру того на руки.

– А ты знал, да? – спрашиваю в пустоту. – Зачем делать двойную работу, правда?

Вздыхаю и несу его на кухню, прикинув, что по времени, возможно, пацану пора снова поесть.

К утру я окончательно выматываюсь. Почему-то после полуночи Платон решает, что спать – очень плохая идея. Я прошерстил кучу сайтов и в итоге пришел к выводу, что у ребенка либо зубы, либо колики. И если от второго варианта в пакете Красновой нашлось средство, то вот первое рекомендовали просто перетерпеть, так как всякие мази и гели

помогают довольно слабо.

Как результат – я едва не проспал.

Опаздывать в клинику нельзя. Но как назло, установка люльки в машину занимает куда больше времени. Да еще и пацан словно чувствует мое состояние, подливает масла в огонь и начинает ныть.

Когда с горем пополам мы все же вваливаемся в холл клиники после нервоизматывающей дороги, я уже готов взять на роль няни даже девушку с ресепшна.

Стоит увидеть красивую девулю, Платон, как настоящий мужик, успокаивается и начинает заинтересованно разглядывать ее, а я выдыхаю с облегчением.

Пока у нас берут материал для анализа, все думаю – а как Полина обращалась с ребенком? Было ли ей так же сложно успокоить его, или же на ее руках сын сразу умолкал?

Да, и снова вопрос про грудное вскармливание.

Будто наваждение какое-то.

Дорога обратно, к счастью, проходит куда спокойнее – Платоша засыпает и даже когда забираю его из машины, дрыхнет. Валерия уже ждет меня возле подъезда.

– Назар Леонидович, – чопорно здоровается она и косится в сторону ребенка. Мы вместе проходим в дом.

– Хорошо, что ты вовремя, – хвалю секретаршу. – Сегодня без подарков? – спрашиваю, когда выходим из лифта.

– Подарков?

– Ну, вроде в гости же пришла, – усмехаюсь. – В дом, где

есть маленький ребенок, – повторяю правило, которое вбивала мне Полинка.

Валерия если и удивлена, то отлично держит лицо, и я лишь хмыкаю на это. Чайлд-фри.

– Так, что делать, ты, наверное, и так знаешь. Да?

– Вообще-то не очень, – дергает плечом Лера. Раздражена, ну да ладно. Я тоже слегка на взводе после покатушек в клинику. Но ничего, живой.

– У тебя же есть племянники. А значит, есть у кого проконсультироваться. Мне вот вообще вчера мамские форумы подсказывали, – умиляюсь и, скрывшись в спальне, наскоро переодеваюсь, потому что Платоша решил мою рубашку пометить частью своего завтрака.

Когда возвращаюсь, Лера уже держит сорванца на руках и пытается держать серьезное лицо. Но я-то все вижу.

– Все, побегу. Через пару часов вернусь. Если что – звони. Краснова вздыхает обреченно, но не спорит. Уже хорошо.

С Олегом мы договорились встретиться в небольшом ресторане. Добраться до него я успеваю буквально впритык. И, тем не менее, судя по всему, приезжаю первым. Пока делаю заказ, проходит еще пара минут. И вот ровно в назначенное время к столику подходит огромный лысый мужик и, судя по тому, что я вижу, забитый татухами наглухо.

Я вопросительно смотрю на него, а когда до меня доходит, что это и есть тот самый Полянский, который спец от Демьяна, шокированно выдыхаю.

– Олег, – представляется он, садится напротив и терпеливо ждет, когда меня отпустит.

– Добрый день, – наконец, выдаю обалдев.

– Ага, и тебе того же. Ну, что, готов обсудить проблему свою? Или еще попялишься? – скучающим тоном спрашивает мужик.

– Извини, – тушуюсь под его снисходительным взглядом. – Просто как-то...

– Понимаю, не ожидал.

– Просто ты довольно... приметный.

– Действительно, – иронично усмехается он. – Так в чем проблема? Зверь сказал, надо найти кого-то?

– Мою бывшую жену.

– Пропала?

– Можно и так сказать...

– А точнее?

От расслабленности Олега не остается и следа. Теперь он предельно собран и серьезен.

– Точнее... Что ж, вчера возле квартиры я нашел люльку с ребенком. Вот, записка была вложена, – передаю листок с просьбой Полины.

Полянский внимательно смотрит, кажется, даже не просто читает, а еще и разглядывает.

– Полина – это жена?

– Бывшая, да. Мы развелись чуть больше года назад. С того момента не виделись.

– Про ребенка, видимо, не знал?

– Нет. Говорю же – не общались. Звонил на телефон – не отвечает. Поехал к ее родителям – мать уверяет, что дочь за границей в какой-то крутой компании по секретному контракту. Поэтому на связь выходит только сама и с неизвестных номеров.

– Про ребенка тоже не в курсе?

– Не в курсе. На случай форс-мажора у нее была вот эта почта, – протягиваю Полянскому второй листок. – Полина сказала, писать туда, и она выйдет на связь.

– Причина развода? – будничным тоном спрашивает он. Понимаю, что это не для того, чтобы зацепить за живое, но все равно непроизвольно сжимаю зубы.

– Не сошлись характерами.

– И поэтому она умолчала про сына? – резонно замечает он.

– Я не знаю, почему Полина так сделала.

Олег задумчиво крутит листок в руках. В этот момент официант мне приносит кофе и берет заказ у моего собеседника.

– Экспертизу уже делал? – Я вопросительно смотрю. – ДНК-тест, – поясняет Полянский. – Утром. Результаты через пару дней.

Сам говорю, а внутри словно чувство вины концентрируется. Тут же перед глазами всплывает улыбающийся Платон и то, как уверенно мама заявила, что он точно мой...

– Хорошо. Полные данные жены сбросишь мне на почту, – подводит итог этот татуированный спец.

– А когда... когда ждать результат?

– Соскучился по ней? – усмехается он. На что я хмурюсь.

– Вообще-то в записке говорится про опасность.

Олег равнодушно жмет плечами.

– Это еще ничего не значит. Может, ей надоело тащить ребенка одной. Может, влюбилась, а мужик отказался принимать довесок.

Вроде бы логичные варианты, а у меня внутри аж восстает все против.

– Что? Скажешь, она не такая?

Я молчу. Потому что хоть мне и кажется, что Поля – не такая, все-таки закрадываются сомнения – а что, если она изменилась? Что если...

– Так что по срокам? – спрашиваю снова.

– Позвоню, как будут новости, – говорит Олег и поднимается из-за стола. – Жду данные.

После чего просто уходит. Смотрю вслед этому колоритному мужику и обалдеваю от того, насколько непростые друзья у Зверева. Надеюсь, он и действительно такой спец, как говорил друг. Потому что я и правда волнуюсь за Полину.

Пусть и не должен...

- 8 Полина -

Утро в новой палате начинается неплохо, но уже после завтрака все идет кувырком. Ко мне приходит врач раньше привычного времени. Игнат Иванович выглядит взвинченным и уставшим. Вчера он еще раз заходил ко мне, уже после перевода – уточнял, все ли в порядке. На мой вопрос, почему я теперь здесь, только загадочно промолчал.

– Алина, у меня для вас не очень-то хорошие новости, – начинает Игнат Иванович. – Поэтому сначала ответьте – удалось ли вам хоть что-то вспомнить?

– Увы, но нет, – развожу руками. Хоть и чувствую себя уже гораздо лучше, в памяти по-прежнему чистый лист.

– Жаль, – раздосадованно выдает мужчина. – Это бы упростило дело.

– А что случилось? – напрягаюсь от его реакции.

– Дело в том, что у нас в больнице ЧП – прорыв труб и еще кое-чего. И очень скоро мы останемся не только без отопления, но и без электричества.

Я шокированно смотрю на него, не зная, что вообще на это сказать.

– Тех больных, кто может долечиваться дома, мы досрочно выписываем. А остальных – переводим в другую больницу. Но там, сами понимаете, все переполнено. Так что... – Игнат Иванович тяжело вздыхает. – В общем, в вашем слу-

чае вы могли бы продолжить наблюдаться амбулаторно. Конечно, если бы вам было куда вернуться, – добавляет тут же.

– Но мне некуда... – едва не плача, отвечаю ему.

– Понимаю, просто... Палату вам ведь оплатил тот мужчина, Владимир. Может, вы свяжитесь с ним? Я, конечно, отправлю вас в другую больницу, но там сейчас такие условия, что...

Он многозначительно молчит, недоговаривая очевидные вещи.

– Владимир оплатил? – с запозданием доходит до меня.

– Да. Я потому и пришел к вам. Думал, вы догадались...

– Врачу, кажется, неудобно из-за того, что он рассказал об этом. – Ладно, вы если решите выписываться, дайте знать, а если нет – то просто ждите. Медсестра придет, поможет спуститься вниз, когда подойдет ваша очередь для переезда в другую больницу.

В этот момент моргнула люстра и погасла. Мужчина нахмурился и, качнув головой, вышел из палаты.

Напугал ли он меня? Определенно. Я не то чтобы боюсь оказаться в менее удобных условиях, просто...

Взгляд падает на ту самую визитку, которую вчера разглядывала перед сном. Значит, Владимир оплатил мне отдельную палату. Зачем? Неужели правда хотел просто помочь? Он не казался мне отталкивающим или неприятным. Напротив. Но и просто воспользоваться его предложением я почему-то медлю.

Когда спустя полчаса в коридоре раздаются голоса и сильный грохот, выглядываю из палаты и вижу, как двое санитаров везут какую-то огромную тележку то ли с оборудованием, то ли с инвентарем.

– И что, надолго это? – спрашивает один другого.

– Да кто знает. Залило конкретно. Теперь и свет коротнуло. Придется мотаться на другой конец города еще черт знает сколько.

Они удаляются, а я оглядываюсь по сторонам и нервно ежусь. Здесь и правда становится все прохладнее. Крыло, в котором я нахожусь теперь, располагается куда дальше от сестринского поста, чем то, где я оказалась изначально.

Судя по суете, которую наблюдаю, когда прохожу по коридору – дела в больнице и правда неважные. Пару раз меня чуть не сбивают, и в итоге мне приходится просто вернуться обратно. Хочется есть и пить, но, похоже, завтрака сегодня ждать бессмысленно, а в кулере на этаже воды уже нет. И, скорее всего, никто его заполнять уже не станет.

Сажусь на кровать и понимаю, что мне становится страшно. Если здесь я нахожусь в довольно хороших условиях, то что будет там? Да и будет ли хоть кто-то церемониться со мной, потеряшкой, там, когда палаты переполнены, и врачи просто зашиваются?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.